

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
НРАВСТВЕННОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

В.Ф. БАЙНЕВ

д-р экон. наук, заведующий кафедрой инновационного менеджмента
УО «Белорусский государственный университет»

Аннотация

Байнев В.Ф. Проблемы и перспективы нравственного измерения экономики.

Статья посвящена проблемам нравственной оценки экономических систем. Показано, что целевым критерием их функционирования должна быть не прибыль для избранных, а расширенное воспроизводство нации, подразумевающее развитие человека и общества в целом.

Abstract

Baynev V. F. Problems and Prospects of the Moral Dimension of the Economy.

The article investigates the moral evaluation of economic systems. The target criterion of their functioning is asserted to provide profits for a few, but the expanded reproduction for the nation, implying the development of human and the society as a whole.

ВВЕДЕНИЕ

Беспрецедентное обострение глобальных проблем цивилизации, обострение борьбы стран и народов мира за доступ к ограниченным природным ресурсам, наконец, нынешний мировой финансово-экономический кризис – все это выдвигает на повестку дня проблему критического переосмысления ориентиров дальнейшего развития мирового хозяйства. Сегодня все большему и большему числу людей становится ясно, что навязанные Западом всему миру сугубо индивидуалистские, потребительские, глубоко эгоистичные, а потому безнравственные и порой откровенно богомерзкие мировоззренческие идеалы «экономического человека» – главная причина того тупика, в который уверенно ведут человечество абсолютизация частной собственности и погоня за максимальной прибылью.

О том, что типовые западные «общечеловеческие ценности» вступают в антагонизм с духовно-нравственными ориентирами развития, неоднократно предупреждала, например, православная церковь. Так, ныне почивший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (1929-2009 гг.) на сессии ПАСЕ в г. Страсбурге 2 октября 2007 г. мужественно обратил внимание мировой общественности на то, что *«сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека»* [1].

Поскольку сегодня эти так называемые «общечеловеческие ценности» активно насаждаются Западом всему человечеству, проблема духовно-нравственного фактора в экономике и политике стоит остро, как никогда ранее. Неслучайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей «антикризисной речи» 07 января 2009 г., прямо указывая на духовно-нравственные корни нынешнего глобального экономического кризиса, предупреждал: *«Всякий кризис в жизни, есть суд Божий, а суд Божий отделяет правду ото лжи, обнажает неправду. И если сегодня мир переживает экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду. Это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи...»* [2].

Спустя полгода, 24 июля 2009 г., выступая в эфире украинского телеканала «Интер» в г. Киеве, Святейший Патриарх наущал нас: *«Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может»* [3]. Иными словами, сегодня нравственное измерение экономики – это уже не просто неотъемлемое условие устойчивого, бескризисного, гуманного развития, но задача элементарного продолжения существования нашей цивилизации в условиях обостряющихся глобальных проблем.

Разумеется, проблематика социальной ориентации экономики, морали и нравственности в хозяйственной жизни неоднократно поднималась и рассматривалась на протяжении последних веков и даже тысячелетий. Например, идеологии Древнего мира часто обращались к категориям этики, морали, нравственности. Так, еще Кодекс царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) предписывал: «Сильный не притеснял бы слабого». Живший в Древнем Китае Конфуций (551-479 гг. до н.э.) разработал целостное учение о морали и нравственности – программу морального усовершенствования человека. Древнегреческий мыслитель Аристотель (384-322 гг. до н.э.) противопоставлял экономику как «домостроительство» и хрематистику как «презренное искусство наживать состояние путем ростовщичества и спекулятивной торговли».

С точки зрения этического содержания ключевые экономические категории рассматривались в дошедших до наших дней религиозных писаниях и священных текстах Бхагават-Гиты, Ветхого и Нового заветов, Священного Корана. Взаимосвязь экономических и нравственных категорий пытались проследить средневековые теологи Климент Александрийский, Тертуллиан, Фома Аквинский, Бернард Клервосский, Майстер Экхарт, мыслители эпохи Возрождения Н. Макиавелли, М. Монтень, Т. Мор, Ф. Петрарка, Л. Валла, Т. Кампанелла и др. Значительное внимание соотношению экономических интересов и нравственных ценностей уделено в трудах мыслителей Нового времени, эпохи Просвещения, представителей философии утилитаризма, немецкой классической философии, среди которых следует выделить Т. Гоббса, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, И. Бентама, Дж.-Ст. Милля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и др. Представители испанской школы международного

права Ф. де Витория и Ф. Суарес предложили миру целую концепцию политико-морального единства человечества, основанного на принципах любви и сострадания.

В XIX-XX вв. нравственной оценке экономической деятельности посвящали свои труды такие русские философы как В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев, И.А. Ильин и др. В этом ряду следует особо выделить морально-нравственные, этические поиски мировой справедливости Ф.М. Достоевского, предложившего знаменитую формулу «красота спасет мир».

Примерно в то же самое время взаимосвязь экономики и нравственности, в том числе с точки зрения признания капитализма безнравственным социально-экономическим строем, исследована в трудах А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Дж. Рескина, Т. Карлейля, Э. Фромма и др. Причины безнравственности в экономической жизни с позиций несовершенства идеалов человека и общества проанализирована такими западноевропейскими мыслителями как Дж. Дьюи, Г. Спенсер, А. Сен, Ж. Маритен, В. Зомбарт и др. Проблематику нравственных ценностей в своих работах затрагивали представители постмодернизма Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез и др., а также У. Хэтчер, А. Рэнд, М. Фридман, Р. Мюнх, П. Козловски, В.Я. Ельмеев, Ю.М. Осипов, Б.В. Салихов, Е.Е. Румянцева, А.И. Субетто, В.И. Корняков и др. [4].

Морально-этические подходы к вопросам внешней политики и мировой экономики прослеживаются и в марксистской традиции. Так, в 1864 году в Учредительном Манифесте Международного Товарищества Рабочих К. Маркс призывал «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами».

Среди современных белорусских ученых, имеющих серьезные наработки по социально-экономическим проблемам морально-нравственного выбора, следует выделить В.Т. Винника [5], П.С. Лемещенко [6, 7], С.В. Лукина, П.Г. Никитенко [8], С.Ю. Солодовникова [8, 9, 10] и др.

Не смотря на то, что те или иные аспекты нравственной оценки экономической деятельности и взаимосвязи экономических и морально-нравственных категорий сегодня достаточно глубоко изучены, упомянутые выше глобальные проблемы цивилизации, увы, день ото дня только обостряются. Давно исчезла с политической карты всемирная «империя зла», однако в нынешнем мире под управлением глобальной «империи добра», увы, не стало спокойнее и уютнее. Непрерывающиеся войны, техногенные катастрофы и социально-экономические кризисы, повсеместные теракты, растущая пропасть экономического расслоения между людьми, странами и целыми континентами – все это актуализирует много вопросов по поводу морали и нравственности ныне господствующей конкурентно-рыночной парадигмы. Таким образом, выработка критериев и показателей, по которым можно было бы оценивать уровень нравственности экономических систем разного уровня, на сегодня является весьма злободневной задачей, быть может, эквивалентной проблеме устойчивого развития и выживания человечества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Какую хозяйственную систему следует считать нравственной? На наш взгляд, главный отличительный признак нравственной экономики – соблюдение фундаментальных, глубинных социально-экономических интересов народа, а не какой-либо его части, например, чиновничьих или финансово-олигархических, что составляет истинную сущность либерального рынка и западной псевдодемократии. Важно, наконец-то, осознать, что либерализм, трактуемый как экономическая и политическая свобода, не только не обеспечивает равенства возможностей, но и наоборот, позволяет изначально более сильному безнаказанно пользоваться своей силой против слабости. Получается, что либерализм и здоровая конкуренция принципиально несовместимы, ибо столь сладкое для обывателя слово «свобода» оборачивается всего лишь свободой богатого меньшинства безраздельно господствовать над бедным большинством.

Мы убеждены, что *целевым критерием нравственного измерения экономики должна быть не прибыль для избранных за счет использования большинства людей в качестве приобретаемого на рынках труда ресурса, а расширенное воспроизводство нации* в целом, которая, собственно говоря, и является хранительницей и продолжательницей в веках наших восточнославянских ценностей и идеалов [11, 12, 13, 14].

Содержание этих подлинных ценностей, позволивших русскому, украинскому, белорусскому и другим братским народам бывшего СССР выстоять перед лицом бесчисленных внешних и внутренних угроз и не оказаться на свалке истории, хорошо известно и сводится к следующему:

- идея служения каждого, включая чиновников и предпринимателей, Отечеству и своему народу, а не всеобщего корыстного стяжания;
- единство прав и обязанностей (перед Родиной, обществом, семьей), а не абсолютизация одних только прав;
- соборность, коллективизм и взаимовыручка, а не тотальная конкурентная вражда как либерально-рыночная «война всех со всеми»;
- первичность нравственного начала в экономике, праве и политике, а не абсолютизация возведенной в ранг юридических норм воли правящего меньшинства;
- культ семьи и здорового образа жизни, а не потребления, удовольствий, всяческих извращений и т.п.

Для сравнения – главный целевой критерий ныне доминирующей на планете либерально-рыночной экономики – максимизация прибыли немногими избранными за счет бездушного использования большинства в качестве приобретаемого на рынках труда ресурса наряду с прочими факторами производства – сырьем, энергоресурсами, оборудованием, удобрениями, рабочим скотом. Важно понимать, что прибыль – это достояние сравнительно немногочисленных частных лиц, которым, как правило, безразличны интересы расширенного воспроизводства нации, а значит будущее народа и страны. Последнее особенно верно по отношению к «долгожданным»

западным иностранным инвесторам, которые если и заинтересованы в процветании какой-либо страны, то вряд ли таковой является Беларусь, Россия и Украина.

Следует пояснить, что под расширенным воспроизводством нации следует понимать не только прирост численности населения страны, но и увеличение от поколения к поколению созидательного, творческого, интеллектуального потенциала нации. Очевидно, что с экономической точки зрения указанный целевой критерий нравственности экономики, выражающий *общехозяйственную цель нравственного экономического развития* в целом, реализуется через максимизацию средств, инвестируемых, с одной стороны, в развитие человеческого потенциала, а с другой – в принадлежащие нации производственные активы.

Как известно, с позиций марксистской политической экономии указанная общехозяйственная задача решается владельцем капитала $k=c+v+m$, который распоряжается принадлежащим ему постоянным капиталом c и на основе собственных представлений о нравственности определяет соотношение между переменным капиталом (зарботной платой наемников) v и прибавочной стоимостью (прибылью) m . Иными словами, собственник капитала – государство или частник – по своему усмотрению определяет судьбу совокупной добавленной стоимости ($v+m$), которая может быть израсходована на нужды расширенного воспроизводства нации, а может быть банально «проедена» или, положим, вывезена за рубеж. Исходя из этих соображений, мы предлагаем *расчетные показатели нравственности экономики*.

Первый такой расчетный показатель учитывает, что заработная плата наемников $v=v_1+v_2+v_3\dots$ наряду с минимумом средств, необходимых для простого воспроизводства рабочей силы v_1 , включает в себя затраты в развитие человеческого потенциала v_2 и ресурсы для роста не связанного с таким развитием потребления v_3 . Понятно, что приращению созидательного потенциала нации будет способствовать максимизация доли в совокупной добавленной стоимости инвестиций в развитие человеческого потенциала, что отражается соответствующим расчетным показателем:

$$h_1 = v_2/(m+v), \quad (1)$$

Следует пояснить, что отношение $v/(m+v)$ не может быть использовано в качестве показателя нравственности экономики. Это следует из того, что владелец капитала не только выплачивает зарплату v , которая в возрастающем масштабе может тратиться на все более и более дорогостоящие удовольствия v_3 (например, на покупку населением роскошных авто, эксклюзивный отдых и т.п.), но и решает проблемы инвестирования прибавочной стоимости m , которое напрямую связано с развитием. Поэтому простое увеличение $v/(m+v)$ может сопровождаться снижением инвестиций в национальную экономику за счет роста зарплаты и потребления в форме банального «проедания» создаваемой добавленной стоимости, которое не связано с развитием человеческого капитала.

Очевидно, что капиталиста-частника в подавляющем большинстве случаев интересует исключительно максимизация прибавочной стоимости (прибыли) m , которая может быть достигнута за счет снижения заработной платы v вплоть до граничного минимума биологического выживания наемных работников v_1 . Вероятнее всего, частник в условиях либерально-рыночной, саморегулирующейся экономики именно так и поступит, причем известные единичные случаи меценатства, альтруизма, благотворительности и т.д. в качестве исключений из общего правила лишь подтверждают этот вывод.

К сожалению, нравственный облик современного капиталиста оставляет желать лучшего. Вспоминается, как один из таких «эффективных собственников» крупный российский предприниматель П.О. Авен в своем интервью телепрограмме «Постскриптум» на «ТВЦ» 20 ноября 2004 г. недвусмысленно выразил нравственное кредо нашего бизнеса: *«Нищета в стране – не наша забота. Мы занимаемся лишь тем, что нам выгодно. Все остальное – эмоции»*.

В связи с этим вполне понятна принципиальная позиция главы белорусского государства в вопросах приватизации. Согласно статье 3 Конституции Республики Беларусь единственным источником власти в стране является народ (аналогичные нормы есть в конституциях России и Украины). Из верховенства прав народа следует и безусловное верховенство его интересов. Только народу принадлежит верховное право распоряжаться предоставленной ему властью для реализации собственных интересов, в частности, экономических. При этом очевидно, что интересы отдельных лиц, например, частных собственников, могут быть только зависимыми, подчиненными, второстепенными.

Когда же частники в процессе, положим, приватизации свободно приобретают вместе с правом собственности и принципиально важное «сопутствующее право» по собственному усмотрению определять направления инвестирования, увольнять наемных работников, минимизировать их зарплату ради максимизации собственной прибыли и т.п., возникает прямая угроза конституционному строю и народовластию. Получается, что несколько тысяч никем не избираемых частных собственников в процессе приватизации получают возможность на свое усмотрение определять будущее страны и целого народа, интересы которого принципиально отличаются от интересов частников, использующих наемный труд. И действительно, вряд ли кто-либо из предпринимателей, особенно из числа иностранных инвесторов, озабочен проблемами, положим, расширенного воспроизводства нации. Частника интересуют лишь частные хозяйственные цели, связанные с максимизацией личной прибыли и достижением индивидуального успеха. В результате, наемники, составляющие большинство населения любой страны, не имея достаточных средств для инвестиций в развитие своего человеческого потенциала, будут обречены на деградацию и депопуляцию («рынокор»), что, кстати, и наблюдается в ряде постсоветских стран, вставших на путь радикальных либерально-рыночных реформ (табл. 1).

Таблица 1 – «Рынкомор» восточнославянских республик бывшего СССР в 1990-2008 гг. и прогноз его динамики на период до 2100 г.

Страна	Численность населения, млн чел.						
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	Прирост в период 1990-2008 гг.	Прогноз ООН	
						2050 г.	2100 г.
Беларусь	9,627	10,189	10,005	9,681	-0,508	7,539	5,745
Россия	138,127	147,662	145,559	141,956	-5,706	101,456	79,537
Украина	49,609	51,452	49,246	46,078	-5,374	31,749	24,129
<i>Итого</i>	<i>197,363</i>	<i>209,303</i>	<i>204,810</i>	<i>197,715</i>	<i>-11,588</i>	<i>140,744</i>	<i>109,411</i>

Источники: База данных Отдела статистики ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.unesc.org/prxweb/Dialog>. – Дата доступа: 02.02.2010 г.; Демографический кризис в регионах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/61_56.htm. – Дата доступа: 06.03.2010 г.

Из возможных владельцев капитала – частника и государства – именно государство с наибольшей вероятностью может быть заинтересовано в расширенном воспроизводстве нации. Следовательно, нравственная экономика не может быть саморегулирующейся, либеральной – она, как минимум, должна предусматривать жесткое эффективное регулирование экономической сферы со стороны государства, объективно заинтересованного в долгосрочном росте и развитии. Однако окончательное решение проблемы нравственного измерения экономики возможно лишь на основе общественной собственности на средства производства.

Другой предлагаемый нами расчетный показатель оценивает то, в чьих интересах капиталист – частник или государство – использует присваиваемую им прибавочную стоимость (прибыль) m . При этом очевидно, что полученную прибыль $m=p+I_1+I_2\dots$ капиталист может пустить на потребление p и банально «проесть», либо инвестировать в активы родного I_1 или иностранного I_2 государства. Исходя из этого, целесообразно рассчитать долю прибавочной стоимости, которую капиталист инвестирует в принадлежащие нации производственные активы, в виде второго расчетного показателя нравственности экономики:

$$h_2 = I_1/m, \quad (2)$$

Нетрудно понять, что условия для расширенного воспроизводства нации ухудшаются, а экономика, соответственно, становится менее нравственной, если собственник капитала – частник или государство – бездарно расходует присваиваемую им часть совокупной добавленной стоимости – прибавочную стоимость, прибыль – не на созидательное инвестирование во благо Отечества, а на иные цели. Так, капиталисты-частники, например, могут направлять прибыль на пополнение своих и без того многочисленных флотилий роскошных яхт, персональных

авиалайнеров, скупку замков и прочей недвижимости за рубежом, кутежи в борделях Куршевеля и т.п.

К сожалению, и капиталист-государство точно также может банально «проедать» создаваемую в национальной экономике добавленную стоимость, направляя ее, например, на содержание разрастающейся армии чиновников, включая быстрый рост их доходов, как легальных, так и коррупционных, реализуя сомнительные (предполагающие пресловутые «откаты» и «распилы») инвестиционные проекты и т.п.

Однако наибольший ущерб нравственному измерению экономики наносит вывод прибыли за рубеж, когда создаваемая в стране совокупная добавленная стоимость используется для расширенного воспроизводства не своей, а чужой нации. К сожалению, на постсоветском пространстве сплошь и рядом имеют место случаи, когда капиталисты-частники масштабно инвестируют прибыль в экономику и без того развитых стран, например, приобретая не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы и вкладывая деньги в иностранные компании и банки. К нашему общему стыду, в некоторых постсоветских странах «бегство» капиталов не только не преследуется, но и (компрадорское) государство само сознательно организует его якобы «выгодное» инвестирование в экономику и без того развитых стран, например, в форме пресловутого российского стабфонда и его производных, многомиллиардных вложений в акции западных компаний-банкротов и т.п. Разумеется, во всех описанных и им подобных случаях расчетный показатель нравственности экономики h_2 будет снижаться.

Точно также лишают нацию будущего, а значит, тоже противоречат принципам нравственного экономического развития, ухудшая приведенные выше показатели нравственности экономики:

- нынешняя беспрецедентная для условий мирного времени деиндустриализация;
- приватизация (распродажа) общенародных активов за бумажную продукцию западного печатного станка как их прямая компрадорская сдача иностранному долларовому капиталу;
- планомерное разрушение научно-образовательной системы под видом ее реформирования;
- сырьевые перекосы экономического развития;
- жестокая эксплуатация условий окружающей среды;
- бездарная распродажа содержимого общенациональных недр, которые, кстати говоря, принадлежат не только нам, но и будущим поколениям;
- масштабный вывоз за рубеж выручки от распродажи природных ресурсов и приватизации общенародных активов под предлогом борьбы с инфляцией и т.д.

Итак, если человек и общество в целом, преследуя узко эгоистичные интересы, попросту проедают ресурсы и/или масштабно инвестируют их в экономики других стран, то в таком поведении проявляется аморальное, безнравственное отношение к будущим поколениям. Такое поведение не просто лишает нацию возможностей расширенного воспроизводства, но ведет к ее

угасанию и гибели. Отсюда и те известные негативные последствия «обвальных» приватизаций и «шоковых» реформ.

Кстати говоря, доминирование общественной собственности еще не означает автоматического решения проблемы нравственного социально-экономического развития. И действительно, ориентация СССР на рост пресловутого «вала» и других типично капиталистических показателей – прибыли и ее производных – при невозможности (отсутствии методологических и методических основ) нравственного измерения экономики во многом послужило причиной самоубийственной «контрреволюции 90-х годов». В результате великая сверхдержава, на равных соперничавшая с США по многим направлениям науки и техники, в считанные годы была разрушена, отброшена на задворки научно-технического прогресса и превратилась в сырьевую провинцию технологически развитых стран.

Имеются все основания считать, что глубинная причина указанных кризисных процессов в странах бывшего СССР связана с целенаправленным разрушением мировоззрения населяющих его территорию народов, которое реализуется при прямом соучастии СМИ, науки и системы образования в соответствии с рисунком 1 [15, 16].

В условиях подлинного народовластия социально-экономическое развитие осуществляется во благо народа (1), базисные интересы (2) которого «преломляются» через его мировоззрение (3) и трансформируются в систему соответствующих этим интересам целей (4). Функционирующие на основе Конституции (6) государственные институты (7), используя государственные активы (8), обеспечивают достижение результатов социально-экономического развития (9) в соответствии с целями (4) и фундаментальными интересами (2) народа (1). В числе таких базисных общенародных интересов – расширенное воспроизводство нации, включая ускоренное развитие научно-технического, промышленного, военно-технического, образовательного, кадрового потенциалов страны.

обречены попасть под контроль крупного финансового капитала, сосредоточенного главным образом в руках сплоченных, хорошо организованных, как правило, связанных «финансовой пуповиной» с «цивилизованным» Западом клановых групп (10). Последние используют огромные возможности СМИ для формирования у народа искаженного мировоззрения (13), соответствующего уже не народным, а эгоистичным клановым интересам (14). В числе таких приоритетов неизменно значится дальнейшее обогащение кланов – олигархов, иностранных инвесторов, коррумпированных чиновников и т.п. – за счет народа, в том числе «прихватизация» ими общенародной собственности (15) и «выкачивание» ресурсов на Запад, с которым представители кланов, как правило, связывают безоблачное будущее своих детей и внуков. Понятно, что развитие научно-технического, инновационного, промышленного, военно-технического, кадрового потенциалов не входит в сферу интересов клановых меньшинств, захвативших в ряде стран бывшего СССР командные высоты в экономике и государстве, что исчерпывающе объясняет многие описываемые негативные явления.

После того, как у народа сформировано искаженное, отвечающее клановым интересам мировоззрение (14), все функционирующие даже на демократической основе государственные институты (7) начинают работать на достижение новых результатов, соответствующих не общенародным (4), а узкогрупповым интересам (14), что мы воочию можем наблюдать в ряде постсоветских (и не только) стран. В результате подвергшееся такой идеологической обработке общество быстро беднеет, деградирует и вымирает, а развитые страны становятся еще богаче за счет массивированного «выкачивания» на Запад принадлежащих обманутому народу ресурсов.

Следует пояснить, что достижению кланами их узкоэгоистических интересов способствует навязывание народам постсоветских стран западных «общечеловеческих» демократических ценностей, абсолютизирующих права и свободы человека. И действительно, упор на права и свободы индивидуума до предела разобщает, «атомизирует» экономику и общество, провоцирует внутри них конкурентную вражду как «войну всех со всеми», тем самым превращая их в легкую добычу сплоченных, хорошо организованных, финансово обеспеченных кланов. Для иллюстрации этого тезиса, на наш взгляд, уместно процитировать двух весьма известных людей, знающих о подлинной сути западных ценностей, что называется, не понаслышке. Так, шестнадцатый президент США Авраам Линкольн (1809-1865), имея в виду, что демократия и либерализм обеспечивают беспрецедентные конкурентные преимущества изначально более сильным, позволяя им безнаказанно пользоваться силой против слабости, утверждал: *«Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе»*. А известный английский драматург Бернард Шоу (1856-1950) прямо, без обиняков предупредил всех нас: *«Демократия – это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам»*.

В связи с этим актуализируется целый ряд жизненно важных вопросов. Не западные ли «общечеловеческие» ценности есть первопричина того, что отдельные люди, регионы, страны, их блоки и даже целые континенты сегодня столь контрастно разделены на бедных и богатых, на

чудовишно бедных и фантастически богатых? Не в культивируемых ли на основе этих псевдоидеалов эгоизме, жажде удовлетворить безграничные потребности, погоне за удовольствиями и прибылью сокрыт первоисточник глобальных противоречий цивилизации – экологической, сырьевой, энергетической и т.п. проблем? Не желание ли сплоченного в своей алчности и рвущегося к господству меньшинства реализовать известный с давних времен принцип «Разделяй и властвуй!» есть главный тормоз на пути белорусско-российской интеграции, лежащей в сфере фундаментальных, жизненно важных интересов наших народов? Не обязанность ли местных экономических и политических «элит» угождать своим зарубежным патронам лежит в основе тотального ресурсного донорства стран бывшего СССР в пользу западных держав, прямо подразумевающего деградацию науки, образования, промышленности, кадрового потенциала постсоветских стран?

Получается, что наблюдаемое ныне навязчивое тиражирование через СМИ, систему образования и науку на территории России, Украины, Беларуси и т.д. западных «общечеловеческих» ценностей, включая идеи либерализма и свободного рынка, отвечает интересам изначально более сильных игроков – олигархов и маячащих за их спинами развитых стран. Более того, эгоистично-индивидуалистские, потребительские, гедонистические западные псевдоидеалы идут вразрез с традиционными восточнославянскими ценностями (см. выше).

Таким образом, очевидно, что СМИ, система образования, наука и другие институты, формирующие мировоззрение народа (наука, образование, религия), во многом ответственны за те локальные и глобальные противоречия развития нашей цивилизации, о которых шла речь выше. Следует обратить особое внимание на то, что эта ответственность отнюдь не ограничивается нормами морали и нравственности, а непосредственно вытекает из Основных Законов России, Украины, Беларуси и других постсоветских стран. В частности, закрепленное статьями 3 Конституций Беларуси и России верховенство прав народа как единственного источника власти в стране подразумевает и безусловный приоритет общенародных интересов, по отношению к которым сводящиеся к максимизации индивидуальной прибыли-полезности интересы нескольких тысяч частных, иностранных инвесторов, чиновничьей бюрократии и других клановых групп носят зависимый, подчиненный, второстепенный характер. Более того, статьи 32 и 54 белорусской Конституции, равно как и статья 44 российского Основного Закона, непосредственно обязывают всех и каждого, включая систему образования, науку и СМИ, беречь и развивать историко-культурное, духовное наследие восточнославянских народов, а не транслировать на территории наших стран чуждые нам западные индивидуалистские «общечеловеческие» ценности. Тем более, опыт последних десятилетий более чем убедительно доказал, что попытки их реализации на постсоветском пространстве неизменно сопровождаются существенным ухудшением социально-экономической и общественно-политической ситуации.

Понятно, что преодоление кризисных процессов на всем постсоветском пространстве, включая быстрое разрушение кадрового потенциала и деградацию населения в целом, немислимо без возврата (принуждения) СМИ, системы образования и науки к выполнению указанных

конституционных норм. Иными словами, выход России, Украины, Беларуси и т.д. на траекторию по-настоящему устойчивого развития возможен лишь в случае решительного отказа от насаждения навязываемых нам Западом «общечеловеческих», дезинтегрирующих экономику и общество ценностей и возврата к пропаганде наших традиционных, восточнославянских ценностей, основанных на принципах коллективизма и нравственности идеалов.

ВЫВОДЫ

Итак, экономические системы всех уровней должны быть эффективными, однако, прежде всего, они должны соответствовать критериям нравственности, а значит глубинным интересам нации, обеспечивая ее выживание и развитие в веках, способствуя нравственному устойчивому развитию отдельных стран и человечества в целом. Очевидно, что устойчивое развитие восточнославянских стран зависит от того, сможем ли мы сохранить и укрепить наши восточнославянские ценности и традиции.

Для этого необходимы следующие меры:

- решительный отказ от пропаганды через СМИ и систему образования прозападных «псевдоценностей», дезинтегрирующих, «атомизирующих», развращающих экономику и общество, включая культ обогащения без труда, эгоизма, превосходства, насилия, роскоши, безграничного потребления, похотливости, пошлости и прочей безнравственности в духе «американской мечты»;

- активная пропаганда наших многовековых восточнославянских духовно-нравственных идеалов – любви к Отечеству, служения своему народу, уважения к труду, коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа красоты и гармонии, семьи и здорового образа жизни и т.п.;

- углубление, расширение и ускорение строительства Союзного государства Беларуси и России, а также планируемого к созданию Евразийского союза, который призван стать «локомотивом» и «катализатором» интеграционных и инновационных процессов на всем постсоветском пространстве;

- смена научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от дезинтегрирующей, состязательной, конкурентно-рыночной доктрины развития, абсолютизирующей труд всевозможных рыночных менял – торгаша-спекулянта, банкира-ростовщика и биржевого игрока. Сегодня жизненно важно обратиться к системе экономических знаний, основанных на уважении к труду и человеку труда, нацеливающих на реализацию кооперационного, интеграционного эффекта как в национальной экономике, так и в межгосударственных отношениях.

Целевым критерием функционирования экономических систем должна стать не прибыль для избранных за счет использования остальных в качестве свободно приобретаемого на рынках труда ресурса, а расширенное воспроизводство нации, развитие человека и общества в целом, гармонизация их взаимоотношений с природой. Все субъекты хозяйствования – частные и

государственные – могут и должны функционировать только в рамках общехозяйственной цели, связанной с увеличением «совокупной добавленной стоимости» ($v+m$), которая материализуется в родном Отечестве на основе максимизации, по меньшей мере, двух описанных выше расчетных показателей (1) и (2).

В любом случае, преодоление нынешних кризисных процессов невозможно без сбережения и укрепления исторического, культурного, духовного наследия и других национальных ценностей. К тому же в соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации и статьей 54 Основного Закона Республики Беларусь это конституционная обязанность каждого гражданина Отечества. Выработка мировоззренческой нравственной платформы, например, в рамках Союзного государства могла бы стать целью одной из важных для всех нас союзной программы, стержневым интеграционным проектом двух стран. Единая, проверенная веками система ценностей для такой платформы у наших народов, к счастью, есть. Она составляет ту основу, на которой зиждется духовное родство, историческое единство, сила и «загадочная» неуязвимость восточнославянской цивилизации. Думается, что уже настал тот момент, когда Россия и Беларусь должны сделать решительные шаги по пути возврата к подлинным, вечным ценностям и своим примером побудить другие страны стать на путь духовно-нравственного возрождения [17, 18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> – Дата доступа: 09.01.2012.

2. Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл возглавил ночное Рождественское богослужение в Храме Христа Спасителя // Архив официального сайта Московского патриархата 1997-2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/archive/43790.htm> – Дата доступа: 30.01.2014.

3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html> – Дата доступа: 09.01.2012.

4. Колычева, Е.Ю. Взаимосвязь экономики и нравственности в истории философской мысли / Е.Ю. Колычева; Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. филос. наук по спец. 09.00.03 – история философии; Курский государственный университет. – Курск, 2012. – 24 с.

5. Винник, В.Т. Источники национально-экономического развития: экономическое исследование / В.Т. Винник. – Мн.: Технопринт, 2005. – 149 с.

6. Лемещенко, П.С. Институциональная экономика / П.С. Лемещенко. – Мн.: Бестпринт, 2005. – 315 с.

7. Лемещенко, П.С. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия / П.С. Лемещенко, А.М. Сидорова. – Мн.: Мисанта, 2013. – 113 с.

8. Никитенко, П.Г. Социодинамика Беларуси, России, Украины: политико-экономический аспект / П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 2010. – 557 с.
9. Солодовников, С.Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки). – Мн.: Право и экономика, 2006. – 530 с.
10. Солодовников, С.Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников; науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 2009. – 303 с.
11. Байнев, В.Ф. Нравственный фундамент союзного строительства / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Беларуская думка. – 2010. – №3. – С. 24-27.
12. Байнев, В.Ф. Ноосферная экономика – путь к разуму и нравственности / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // В сб.: Учение В.И. Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 22-23 окт. 2009 г.); Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 73-79.
13. Байнев, В.Ф. Нравственное измерение экономики как условие устойчивого развития цивилизации / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Вестник Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Брест, 2010. – №1. – С. 108-114.
14. Байнев, В.Ф. Нравственное измерение экономики как фактор интеграции и глобальной конкурентоспособности восточнославянских стран / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // В сб.: Нравственность и экономика: Сб. науч. трудов. – В 2 т. – Т. 1. – Курган: Курганский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, 2010. – С. 33-39.
15. Байнев, В.Ф. Мировоззрение народа как стратегический экономический ресурс, фактор глобальной конкурентоспособности и устойчивого развития / В.Ф. Байнев // «Новая экономика». – 2010. – №1. – С. 4-9.
16. Байнев, В.Ф. Современная информационная война как глобальный феномен / В.Ф. Байнев // Новая экономика. – 2012. – №2(60). – С. 219-223.
17. Байнев, В.Ф. Нравственный фундамент союзного строительства / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Беларуская думка. – 2010. – №3. – С. 24-27.
18. Байнев, В.Ф. Нравственное измерение экономики как фактор интеграции и глобальной конкурентоспособности восточнославянских стран / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // В сб.: Нравственность и экономика: Сб. науч. трудов. – В 2 т. – Т. 1. – Курган: Курганский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, 2010. – С. 33-39.